

Сотворивший сам себя

Подлинное искусство обладает национальной самобытностью и одновременно несет в себе интегрирующее, общечеловеческое начало. Тому множества примеров и в мировой классике, и в творчестве мастеров Центральной Азии, сохранивших определённую общность при всём своеобразии художественной культуры каждого народа.

Теснейшее взаимовлияние двух культур ярко отразилось в судьбе художника Урумбая Ахунова, который внёс свой вклад в современное изобразительное искусство Кыргызстана и Узбекистана.

Он родился 21 марта 1923 года, в праздник Навруз, в Фергане. Отец его - грузчик - незадолго до рождения сына умер в результате острого перитонита, и мальчика из многодетной семьи отдали в детский дом. Там Урумбай пристрастился к рисованию, потом стал заниматься в изостудии Ферганского Дома пионеров, где преподавал большой энтузиаст А. Узлов. Своих воспитанников он приучал к натурной работе, что было очень важно для обретения профессионализма. А еще в Фергане в ту пору жил и работал один старейший художник Узбекистана, хороший рисовальщик и акварелист, выпускник Санкт-Петербургского Высшего художественно-промышленного училища имени барона Шtingлици, П. М. Никифоров. Знакомство с этим единственным в долине профессионалом тоже сыграло свою роль в судьбе начинающего художника. Фактически, Урумбай Ахунов, как говорили раньше, был первым национальным кадром в Ферганской долине, получившим начальное художественное образование.

Война... Известие о начале войны застало юношу в кишлаке Шахимардан, куда он с товарищем по изостудии Рафаэлем Такташом (*будущим академиком, доктором искусствоведения*) и художником П. М. Никифоровым, на арбах двое суток добирались через кишлак Вуадыль. В 1942 году Ахунов призван на действительную военную службу. Вплоть до 49-го года Ахунов служил в

пограничных войсках. Служба суровая, опасная. В одной из операций на Памире Урумбай был ранен, что через много лет обернулось инвалидностью.

И в армии он не расставался с кистью – оформлял армейские клубы, писал портреты своих сослуживцев. В 1945 году, Ташкенте, во время военной переподготовки, Урумбай Ахунов посещает студию художника А.Н. Волкова.

В 1949 году демобилизуется из армии в городе Ош, и остается в качестве единственного на Юге Киргизии художника, появившегося на горизонте культурной жизни города, где и происходит его окончательное становление, как художника–акварелиста. Все, кто знает Ахунова, говорят, что он сотворил себя сам. И в правду, в Оше, сфера приложения труда художника ограничивалась вывесками, торговой рекламой, праздничным оформлением города. Этим Урумбай и занимался, а творчеству посвящал всё своё свободное время. В 50-х годах работает декоратором в местном драматическом театре, в художником в археологических экспедициях Академии Наук Киргизии под руководством археолога С. Баруздина.

Еще в те годы он обошёл южные районы республики, запечатлел многообразную и неповторимую природу края. Свои работы он демонстрировал на отчётных выставках и, по сути, стал одним из зачинателей художественной жизни Юга республики. Поэтому, когда в Союзе художников приняли решение открыть в Оше Художественно-производственные мастерские Художественного Фонда, Народный художник, Председатель Союза художников Киргизии, Гапар Айтиев, выходец из этих краёв, сделал ставку именно на Ахунова. И не ошибся. В 1962 году он – организатор Художественно-производственных мастерские, что не в малой степени способствовало зарождению творческого коллектива.

Импульсивный, простодушный, открытый Ахунов в творчестве – тонкий лирик. Не случайно его увлечение техникой акварели. Благотворное влияние

оказала на его творчество работа с группой маститых художников-акварелистов – это было в начале 60-х годов, в латвийском Доме творчества «Паланга».

Созданная им тогда серия работ, посвящённая Прибалтике, была отмечена тем подлинным профессионализмом, который позволил ему, спустя какое-то время, вступить в члены Союза художников СССР. В качестве первого на Юге Киргизии члена Союза художников СССР, участника Всесоюзных и Республиканских выставок, в 1976 году, Урумбай Ахунов в числе активных организаторов Ошского областного отделения Союза художников Киргизии.

Есть такое выражение «набить руку». Многолетним упорным трудом приобретаются профессиональные навыки, приёмы. В 1979 году, за несколько часов до Нового Года, у художника случился инсульт. В итоге частичный паралич. Правая рука отказывает ему. Урумбай не падает духом, тренируется, пытается писать левой рукой. И пишет! Наверное, это было невозможным, не будь в нём той искры божьей, того удивительного дара, который собственно и делает художника художником.

Начиная с середины 60-х, Ахунов часто бывал в Москве, Ленинграде, в доме творчества "Сенеж", приобщался к насыщенной художественной жизни. На своем мотоцикле многократно посещал древние культурные центры Средней Азии: Ташкент, Самарканд, Бухару, Ургут, Шахризиябс. И всюду рисовал и писал...

В его работах нет модных изысков, он не экспериментирует в технике, технологии. Он пишет традиционно, так сказать, академично, предпочитая английскую технику письма путем наслоения прозрачных слоёв краски. Но это вовсе не значит, что его творчество пронизано ортодоксальностью. Оно глубоко поэтично. Горные долины и уютные кишлаки среди садов, словно покрыты тончайшей воздушной дымкой, величественные памятники древнего зодчества в

знойном летнем мареве. Органично вписываются в композицию будничные жанровые мотивы.

Мы познакомились с ним в конце 70-х, когда он перебрался на малую родину, в Фергану. Побудили к тому пошатнувшееся здоровье, ностальгия по родному городу. С первых же минут между нами установились доверительные отношения. И это благодаря в первую очередь душевной открытости Урумбай-ака.

В Фергане художник продолжил свою активную творческую деятельность. В частности, работу над давно задуманной серией «Архитектурные памятники Средней Азии», в которую должны войти как знаменитые, так и малоизвестные, но интересные в архитектурном отношении постройки.

Когда-то любители искусства могли познакомиться с творчеством Ахунова на выставках в Бишкеке, Ташкенте, Оше, Фергане. Но сейчас тяжелое финансовое положение Союза художников не позволило провести юбилейную выставку. Надеюсь, что эти заметки хоть в малой степени восполнят ему недостаток внимания.

Приезжавший недавно из Кыргызстана художник рассказывал мне, что Урумбая Ахунова хорошо помнят в этой республике. Сердечно отзывались о нём ошские мастера, с которыми мы встречались на выставке в Бишкеке. Добрым словом вспомнил о своём друге Председатель Союза художников Кыргызстана, Народный артист СССР, художник Суйменкул Чокморов. Так пусть и на родине знают Мастера, воспевающего её красоту.

Абдулхак Умаров, искусствовед,

Заслуженный деятель искусства Узбекистана.

Статья опубликована в газете "Правда Востока", от 7 сентября 1993 года